

Бережных Е. Ю.

О ПАРАДИГМАТИЧЕСКИХ СВЯЗЯХ В СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СЕМАНТИКЕ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В РУССКОМ И ИСПАНСКОМ ЯЗЫКАХ

Одной из составных частей формальной структуры словообразовательного гнезда являются и парадигматические отношения между его производными. Понятие «словообразовательная парадигма» – сравнительно новое в теории словообразования. Одними из первых ввели этот термин Е. А. Земская, Р. С. Манучарян, А. Н. Тихонов. Большинство современных исследователей-дериватологов в определении словообразовательной парадигмы следуют за Е. А. Земской, определяя ее как «набор производных, имеющих одну и ту же производящую основу и находящихся на единой ступени деривации» [1, с. 71]. Следуя этому положению, Е. А. Земская считает возможным ввести понятия: типовая парадигма и конкретная. Типовая парадигма может включать несколько конкретных, реализующих один и тот же набор словообразовательных значений. Совокупность словообразовательных значений составляет семантическую структуру типовой парадигмы, а сами словообразовательные значения могут выражаться как одинаковыми словообразовательными средствами, так с помощью разных формантов.

Е. А. Земская указывает на системный характер словообразовательной парадигмы, проявляющийся не только в том, что словообразовательная парадигма – система с закрытым числом компонентов, но в том, что между отдельными ее членами существуют отношения взаимозависимости.

Рассмотрим множество словообразовательных парадигм в гнезде цветообозначений в русском и испанском языках. Словообразовательные парадигмы слов со значением цвета весьма разнообразны по количеству и составу производных слов. К словообразовательным парадигмам, включающим значительное число слов, относятся: в рус.: *белый, черный*; в исп.: *verde, negro*. В целом словообразовательные парадигмы имен прилагательных или существительных менее разнообразны, чем глагольные СП, тем не менее, среди имен со значением цвета встречаем слова с достаточно большим составом СП.

Известно, что слова, относящиеся к одной и той же лексико-семантической или тематической группе, обычно имеют близкий или одинаковый состав производных. Ср. парадигмы прилагательных *белый, черный, синий* в русском языке и *verde, negro, rojo* в испанском языке:

бел(ый)	черн(ый)	син(ий)
бел-еньк-ий	черн-еньк-ий	син-еньк-ий
бел-оват-ый	черн-оват-ый	син-еват-ый
бел-изн-а	черн-от-а	син-ев-а
до-бел-а	до-черн-а	до-син-я
из-бел-а	ис-черн-а	ис-син-я
пре-белый	пре-черный	пре-синий
бел-е-ть	черн-е-ть	син-е-ть
бел-и-ть	черн-и-ть	син-и-ть
verde	negro	rojo
verd-al ‘зеленый’	negr-al ‘черноватый’	roj-al ‘красноватый’
verd-ura ‘зелень’	negr-ura ‘чернота’	roj-ura ‘краснота’
verd-ear ‘зеленеть(ся)’	negr-ear ‘чернеть’	roj-ear ‘краснеть, алеть’
en-verd-ecer ‘зеленеть’	en-negr-ecer ‘окрашивать, красить в черный цвет’	en-roj-ecer ‘делать красным, окрашивать в красный цвет’

В испанском языке не всегда словообразовательные парадигмы цветообозначений являются одинаковыми, чаще всего они обладают только близким набором производных. Тем не менее, является возможным объединить все словообразовательные парадигмы прилагательных цвета в одну типовую парадигму.

Поскольку типовая парадигма (ТП) представляет собой обобщение всех существующих в языке словообразовательных парадигм (СП) определенной структуры, очевидно, что набор производных в ТП полностью не совпадает с набором производных ни одной конкретной СП. Семантическую основу типовой парадигмы и в русском, и в испанском языке составляют словообразовательные значения. Более того, в двух языках одно и то же словообразовательное значение в разных СП, входящих в одну ТП, может выражаться различными формантами. Несмотря на то, что производные обладают разными формальными показателями, в парадигме они занимают одну и ту же позицию.

Рассмотрим различные позиции производных слов со значением цвета в русском языке. *Краснешенек, чернешешеньк(ий), белехоньк(ий), желтехонький* – одинаково являются именами прилагательными (чаще краткими), которые свойственны народно-поэтическому стилю и обозначают признак, характеризующийся предельным усилением качества; *синева, чернота, белизна* – равноправные имена качества; *белянка, чернявая, рыжачка* – обозначают женщину по цвету волос. В испанском языке преобладает суффиксальный способ словообразования, что свидетельствует о присутствии разнообразных формантов в одной и той же парадигме. Так, *amarillejo* – ‘желтоватый’, *blancazo* – ‘беловатый, белесый’, *azulejo* – ‘голубенький’, *moracho* – ‘бледнолицый, сиреневый (о цвете)’ *negrizco* – ‘черноватый’ – выражают уничижительность; *escarioso* – ‘(бот.) имеющий цвет или плотность сухого листа’, *violetero* – ‘ваза для фиалок’, *castañal* – ‘каштановая роуца’ – обозначают принадлежность; *rosillo* – ‘светлокрасный, светлорыжий (о лошади)’, *castañuelo* – ‘темно-русый (о цвете волос)’, *tordillo* – ‘серый в яблоках (о лошади)’ – одинаково являются уменьшительными прилагательными; *amarillez* – ‘желтизна, желтый оттенок, бледность’, *palidez* – ‘бледность, бледный цвет’, *embazadura* – ‘бежевый цвет’ – являются лексемами, обозначающими абстрактные (отвлеченные) понятия, качество.

Наоборот, производные слова, имеющие полное внешнее сходство, иногда занимают в СП разные позиции, так как выражают разные словообразовательные значения. Ср.: 1) *белец* «человек, живущий в монастыре, но не постриженный в монашество» (еще не чернец); *чернец* «монах» и *синец* «разновидность леща»; 2) *беляк* «вид зайца, имеющего мех чисто белой окраски; волна с белой пеной»; *черняк* «избирательный черный шар в баллотировке; черновик (устар.)»; *синяк* «посиневший кровоподтек; медоносное растение с красно-синими цветками; вид съедобного гриба». Ср. также: *бель* «белая вещь или вещь, подвергаемая белению» (прост.); «белизна» (обл.); «частик» (обл.); «сорт яблок, белый налив» (с.-х.); *чернь* «черный, темный цвет чего-нибудь, чернота» (устар. и прост.); «художественная обработка металла»; «черная угольная краска» (спец.); «черный люд, простой народ, низы общества» (устар.); «чернолесье» (спец.); *синь* – то же, что *синева*; «вид лекарственного растения»; «синяя краска» (устар.); «название некоторых руд, имеющих синий цвет».

Разные позиции производных слов в СП, имеющих полное внешнее сходство, отмечаем и в испанском языке. Ср.: 1) *castañeta* «кастаньета; шелкание пальцами; название чилийской птицы; (обл.) королек (птица)»; *negreta* «синьга (вид утки)»; *griseta* «вид легкой ткани; болезнь деревьев»;

2) *castaño* «торговец каштанами; перепончатопалая птица»; *negrero* «торгующий неграми; работорговец; человек, жестоко относящийся к подчиненным; (Амер.) человек, любящий ухаживать за негретянками; (обл.) пастух черных мериносовых овец»; *violetero* «ваза для фиалок»; 3) *castañal* «каштановая роща»; *negral* «черноватый»; *violetal* «клумба фиалок».

Часто под влиянием различных факторов те или иные потенции в ряде СП могут оказаться нереализованными. Так, в русском есть *чернявый*, но отсутствуют *белявый*, *синявый*; в испанском существует производное *negrería* «негры-рабы», но нет в языке *castañería* или *grisería*. Такие случаи довольно многочисленны в обоих языках. Очевидно, что отсутствие строгой регулярности в СП вызвано влиянием лексики. Нередко оно связано с лексико-грамматическими свойствами производящих слов, взаимодействием различных лингвистических и экстралингвистических факторов в истории языка. В языке могут существовать и уникальные, неповторяющиеся словообразовательные парадигмы, но парадигмы имен со значением цвета, как правило, не являются уникальными в формальной структуре словообразовательного гнезда. Тем не менее этот факт не дает оснований ставить под сомнение существование разнообразия словообразовательных парадигм цветообозначений в русском и испанском языках.

При рассмотрении парадигматических отношений между производными со значением цвета, убеждаемся в значимости существования словообразовательной парадигмы, отражающей деривационную валентность слова и необходимое для ее характеристики, а выявление деривационных отношений различных типов слов позволяет определить словообразовательный потенциал и русского, и испанского языков.

Источники и литература

1. Земская Е. А. О парадигматических отношениях в словообразовании // Русский язык. Вопросы его истории и современного состояния. Виноградовские чтения I-VIII. – М., 1978. – С.71-75.
2. Улуханов И. С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания. Изд. 3-е, стереотипное. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – С.198-214.
3. Языки мира: Романские языки. – М.: Academia, 2001. – С.448-450.

Бессараба О. А.

ІНТЕРАКТИВНІ МЕТОДИ НАВЧАННЯ У ПІДГОТОВЦІ МАЙБУТНІХ ЮРИСТІВ ДО ПРОФЕСІЙНОГО ІНШОМОВНОГО СПІЛКУВАННЯ

Однією з характеристик професійної підготовки спеціаліста є поняття «професійна компетентність» (Є. Бондаревська, Т. Браже, Б. Гершунський, В. А. Ісаєв, Д. Хайтс).

До структури професійної компетентності входить така складова, як комунікативна компетентність, яка має на меті забезпечити майбутньому спеціалісту можливість здійснювати спілкування в умовах професійної діяльності (С. Гринько, А. Деркач, Д. Хайтс та інш.).

Зміст професійної компетентності та її складових визначається особливостями майбутньої професійної діяльності [1].

Щодо діяльності майбутніх юристів, то вони повинні мати необхідний рівень знань іноземної мови, як для спілкування з іноземними партнерами так і для обізнаності в останніх змінах міжнародної юридичної науки. Для розвитку комунікативної компетентності важливим є формування мотивації вивчення іноземної мови, що пов'язана з розвитком професійної мотивації. У формуванні мотивації вивчення іноземної мови велику роль відіграє доцільне використання викладачем сучасних методів навчання.

Сьогодні у підготовці майбутніх спеціалістів застосовуються різні засоби, методи, форми навчання, які спрямовані на підвищення ефективності процесу навчання. Ефективність навчального процесу залежить від того, які форми і методи використовує викладач, а також доцільність використання певних форм та методів у конкретних ситуаціях. Для того, щоб правильно відбирати форми та методи навчання потрібно враховувати їх характерні особливості.

Метою даної статті є характеристика особливостей застосування інтерактивних методів навчання студентів юридичних спеціальностей, дослідження їх впливу на розвиток пізнавального інтересу студентів у процесі вивчення ділової іноземної мови.

До одного з недоліків традиційного навчання можемо віднести надмірне завантаження студентів навчальною інформацією. При такому надмірному завантаженні студент просто губиться у потоці інформації, часто зникає мотиваційний компонент навчання, втрачається інтерес до вивчення дисципліни.

Для того, щоб в умовах сучасної освіти кожен зміг проявити свої здібності, відбувається постійна розробка нових інноваційних технологій [2]. Важливе місце серед них займають інтерактивні.